

А.Я. Сыркина

Дигенис Акрит

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
А11

А11 **А.Я. Сыркина**
Дигенис Акрит / А.Я. Сыркина – М.: Книга по Требованию, 2024. – 218 с.

ISBN 978-5-458-24582-1

Среднегреческая (византийская) эпическая поэма о жизни и подвигах легендарного героя-акрита Дигениса. Время создания точно не определено, X-XII века. Поэма представляет собой сложное соединение византийского фольклорного творчества и христианской ученой, стилистически утонченной поэзии. Состоит из восьми книг неравного объема. Написана характерным для византийской светской и народной поэзии пятнадцатисложником. Значительное число сохранившихся рукописных версий свидетельствует о большой популярности героя. Первый перевод (точнее, переложение) этой поэмы был сделан в Киевской Руси около XII-XIII вв. и назывался "Девгениево деяние"; второй, настоящий, явился 900 лет спустя.

ISBN 978-5-458-24582-1

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ДИГЕНИС
АКРИТ

Книга первая

Победы воспоем и воздадим хвалу
Василию Акриту трижды славному.
Отважней был он всех и благороднее,
Могучей силой наделен от господа,
5 Он власти подчинил своей всю Сирию,
И Вавилон, и Харсианы земли все,
Армению он занял, Каппадокию,
Затем Аморий и Иконий покорил,
И крепость взял прославленную, мощную,
10 Большую, превосходно укрепленную, —
Об Анкире веду я речь — и Смирну взял,
И земли он завоевал приморские.
Поведать я хочу тебе о подвигах,
Которые он в жизни совершил земной —
15 О том, как мощных и отважных воинов
И хищников лесных он побеждал;
Была ж ему поддержкой милость господа
И милость богородицы великая,
Была с ним милость ангелов, архангелов
20 И Феодоров-мучеников праведных,
Наградами увенчанных, прославленных:
Один зовется Стратилат, другой — Тирон.
Святой Георгий-воиц помогал ему,

И знал он помощь славного Димитрия —
25 Страдальца из страдальцев, что Василию
Предстателем и гордостью, и славой был;
Димитрия, что победил врагов своих —
Агарян племя покорил, исмаильтян
И скифов-варваров, как псы, неистовых.

* * *

30 Жил знатный некогда эмир, богатством окруженный,
Известный мудростью своей и высшею отвагой.
Не черный был, как эфиоп, но светлый и прекрасный,
Как подобало, бороду курчавую носил он;
Густые брови у него тянулись, как витые,
35 И взгляд живой и радостный, наполненный любовью
Светился на лице его, с цветущей розой схожем.
Соперничал сложеньем он со стройным кипарисом,
И если видел кто его — уподоблял картине.
Еще был наделен эмир неодолимой силой,
40 И с хищниками дикими привык вести сраженья, —
Так пробовал отвагу он, и доблести чудесной
И славным подвигам его вокруг дивились люди.
Прославился он в молодости грозными делами,
Богатством возвеличившись и храбростью безмерной.
45 Стал войско вербовать себе из турок, дилебитов,
Арабов лучших выбирал и троглодитов пеших,
Из тысячи гулабиев набрал себе он свиту
И всех, кто у него служил, вознаграждал достойно.
Напал он на Романию, пылая жаждой боя,
50 Завоевал в сражениях окрестности Иракла,
Разрушил много городов, в пустыни превратил их,
Несметное число людей он пленниками сделал, —
Случилось так, что земли их остались без защиты,
А все защитники страны стояли на границах.
55 В победном шествии своем препятствий не встречая,

Он в Каппадокию вступил, минуя Харсиану,
И вот во всеоружии напал на дом стратига.

Кто в силах участь описать, что этот дом постигла?
Все домочадцы страшному подверглись избиенью,
60 Богатства много захватил, весь дом опустошил он
И девушку увел с собой красы необычайной —
Стратига дочь она была и чистоту хранила.
Что ж до стратига самого, то был он в дальней ссылке,
А братья этой девушки стояли на границах.
65 Но мать ее избегла рук язычников и тотчас
Послала сыновьям письмо, все горе описала:
Как подошли язычники, как девушку забрали,
Как разлучилась с дорогóй, как беды одолели,
И в заключенье, сетуя, прибавила к посланью:
70 «О, пожалейте вашу мать, любимейшие дети,
Душой моей владеет скорбь, и к смерти я взываю.
Любовь к сестре своей родной не смеете забыть вы,
Сестру и мать освободить скорее поспешите —
Ее — от рабства горького, меня — от близкой смерти.
75 Молю вас всем пожертвовать — лишь бы помочь любимой,
Для блага собственной сестры не пожалейте жизни!
Пусть сострадание к судьбе несчастной вас охватит,
И выступайте в путь скорей, свободу ей несите,
Не то увидите, как мать умрет, дитя утратив,
80 А вас самих проклятие родителей постигнет,
За то, что отказались внять призывам материнским».

А сыновья — все пятеро, — слова услышав эти,
«Со вздохами глубокими и слезы проливая,
Друг друга стали побуждать скорее в путь пуститься
85 И говорили так: «Пойдем, погибнем, за родную!»
Вот сели на коней они и двинулись в дорогу,
А небольшой отряд бойцов скакал за ними следом.
Не освежались сном они и, полные заботы,
Немного дней проехали и лагерь увидали
90 В ущелье диком — прозвано оно Непроходимым.

Не доезжая, спешились они, достигнув стражи,
И отдали письмо свое, о милости прошение,
И повелел эмир тогда к себе доставить братьев.
На троне восседал эмир, на золотом, высоком,
95 Стоял тот трон перед шатром, внушая людям трепет,
И грозных воинов толпа владыку окружала;
Приблизились просители и стал эмир их слушать.
Сначала братья до земли три раза поклонились
И обратились вслед за тем к эмиру со слезами:
100 «Эмир, слуга всевышнего и Сирии владыка!
Да сможешь ты прибыть в Панорм, мечеть увидеть сможешь,
Да сможешь преклониться ты перед висящим камнем
И счастья удостоишься гробницу зреть пророка!
Пусть до ушей твоих теперь дойдет мольба святая:
105 Красавицу похитил ты, сестру родную нашу,
Продать ее нам согласишься, всевышнего служитель,
Дадим тебе мы за нее богатства, сколько хочешь.
По дочери единственной отец горюет тяжко,
И мать готова умереть, страдая от разлуки;
110 И вот к сестре своей полны любовью безграничной
Мы все друг другу поклялись торжественною клятвой,
Что принесем свободу ей или простимся с жизнью».

И подивился тут эмир отважной этой речи.
Решил узнать он, истинно ль так мужественны братья,
115 И произнес, на речи их спокойно отвечая
(Ибо ромейским языком владел он превосходно):
«Стремитесь если вы сестре родной вернуть свободу,
То изберите одного, кто всех других отважней,
И скакунов своих тогда мы оседлаем оба,
120 В единоборство с ним вступлю — пускай борьба решает:
Победу если одержу, то станете рабами,
А если он одержит верх, то, лишних слов не тратя,
Возьмете вы свою сестру, не потерпев убытка,
А с ней и пленников других, — найдете их немало.
125 Не соглашусь иначе дать я узнице свободу,

Хоть всей Романии взамен предложите богатства.
Идите же, подумайте, что больше вам подходит».

И вышли братья от него и, радуясь надежде,
Чтоб в пререканья не вступать, кому идти сражаться,
130 И спору положить конец, решили жребий бросить.
На Константина жребий пал, на младшего из братьев,
Того, кто родился на свет с сестрой одновременно.
А старший, умастив его перед началом битвы,
Сказал в напутствие: «О, брат, пусть крики не тревожат
135 И не страшат тебя ничуть, удары не пугают.
Завидев обнаженный меч, не обращайся в бегство,
Не отступай, какая бы опасность ни грозила,
Не бойся за себя — страшись лишь матери проклятья,
И с помощью ее молитв врага ты одолеешь —
140 Ведь не допустит наш господь, чтоб стали мы рабами.
Иди, дитя, приободришься и не страшись нисколько».
К востоку обратясь лицом, они воззвали к богу:
«Не потерпи, о, господи, чтоб мы рабами стали».
И вслед за тем, обняв его, сказали напоследок:
145 «Да будет помощью тебе родителей молитва!»
Вот на породистого сел коня он вороного
И опоясался мечом, копьем вооружился,
Дубинку в сумку положил, и знаменем крестным
Со всех сторон он оградил себя перед сраженьем,
150 Затем коня погнал вперед и выехал на поле,
Мечом сначала поиграл, потом копьем искусно,
И начали над юношей смеяться сарацины:
«Глядите, что за молодца поставили сражаться —
Сражаться с тем, кто в Сирии победами прославлен!»
155 Но был там дилебит один, акрит из сарацинов,
И он при виде юноши сказал эмиру тихо:
«Гляди, с каким искусством он пришпоривает лошадь,
Как обращается с мечом и как копьем играет,
А все это — свидетельство уменья и отваги;
160 Смотри же, осторожен будь, как с юношей столкнешься».

И выехал вперед эмир, на скакуне гарцуя,
Отваги преисполненный и страх внушая взорам;
Блистали в солнечных лучах доспехи боевые,
И голубое с золотом копьё в руке держал он;
165 Собрались все вокруг тогда, чтобы увидеть битву.
А конь резвился весело, внушая изумленье:
То все четыре он ноги соединял вдруг вместе
И оставался недвижим, как будто бы в ловушке,
То в бег пускался так легко, с такою быстротою,
170 Что он, казалось, по земле летит, а не ступает.
И радость ощутил эмир — с улыбкою веселой
Погнал он сразу же коня и выехал на поле.
Словно клекочущий орел, словно дракон шипящий,
Как лев рычащий, юношу хотел он уничтожить,
175 Но во мгновенье ока тот врага отважно встретил,
И сшиблись копьями они, и поломались копья,
И ни один из них не мог соперника осилить.
Вступили в рукопашную они, мечи извлекши,
Друг с другом продолжали бой, рубились час за часом,
180 Звучало эхо среди холмов, и грохотали горы,
И кровь сражавшихся лилась и обагряла землю,
И кони были в ярости, а зрители дивились:
Покрылись ранами бойцы, но ни один не дрогнул.
Когда же взорам сарацин явилось это чудо,
185 То перед рвением юноши исполняясь восхищенья,
Перед безмерной стойкостью, отвагой благородной,
К эмиру обратились все, вскричали в один голос:
«О мире попроси его и прекрати сраженье,
Чтоб зла не причинил тебе ромей отважный этот».
190 И повернул назад эмир, и в бегство обратился,
И поражение испытал кичащийся чрезмерно —
Ведь никогда не назовешь достоинством кичливость.
Отбросил меч он в сторону, поднявши кверху руки,
И по обычаю своих сложил крест накрест пальцы,
195 И обратился к отроку с такими он словами:

«Довольно, славный юноша,— победа за тобою.
Сестру свою теперь бери и всех, кто в плен захвачен».

Покинувши ристалище, пошли они к палатке,
И можно было увидеть, как радостные братья,
200 Воздели руки высоко и стали славить бога,
Так говоря: «Господь, лишь ты один хвалы достоин,
Кто уповает на тебя, позора не увидит».
Исполненные радости они обняли брата,
Целуя голову его, целуя его руки,
2 05 И все с горячею мольбой к эмиру обратились:
«Отдай же нам, эмир, сестру, согласно обещанью,
И сердце наше успокой, охваченное горем».
Тогда ответил им эмир, от них скрывая правду:
«Вручаю вам печать свою — палатки обойдите,
210 Ищите, где желаете, осматривайте лагерь,
И отыскав свою сестру, домой идите с нею».

А те с великой радостью печать эмира взяли
И принялись за поиски, не ведая обмана.
Искали, где могли они, искали безуспешно,
215 Когда ж печали полные пошли назад к эмиру,
То земледельца встретили из сарацинов родом,
И через драгомана стал тот спрашивать у братьев:
«Что ищете вы, юноши, из-за кого скорбите?».
Ответили они ему, слезами заливаясь:
220 «Похитили вы девушку, сестру родную нашу,
Не можем мы найти ее, и жизнь нам стала в тягость».
Тогда, вздыхая, сарацин сказал в ответ искавшим:
«Обрыва вы достигнете, пройдя через ущелье,—
Там перебили мы вчера красавиц благородных,
225 Что отказались нашему желанью покориться».

Погнали братья лошадей, подъехали к обрыву,
Убитых много там нашли и кровью обогранных,—
Иная обезглавлена, без рук, без ног другая,
У третьей — вспоротый живот, отрублены все члены,
230 И опознать замученных никто б не смог на свете.

И охватила братьев скорбь при зрелище ужасном,
Подняли прах они с земли и головы посыпав,
В отчаяньи рыдали все, стенанья шли из сердца:
«Какую взять из этих рук и из голов оплакать?»
235 Какой обрубок нам узнать и матери доставить?
За что, сестра прекрасная, бесчестно ты убита?
Скажи, душа сладчайшая, как все это случилось:
Зачем лишила света нас, безвременно угаснув?
Как руки варваров тебя на части разрубили?
240 И как не отнялась рука жестокого убийцы,
Что сострадания не знал к твоей красе чудесной
И не проникся жалостью, твой дивный голос слыша?
О благородная душа! Перед лицом позора
Ты смерть охотно предпочла и страшное убийство.
245 Скажи, сестра любимая, душа и сердце наше,
Как отличим теперь тебя от остальных убитых?
Неужто отнято у нас и это утешенье?
О час, страшнее всех других, и день, несчастья полный,
Да не увидишь солнца ты, не озаришься светом,
250 Да ввергнет в мрак тебя господь — сестру родную нашу
Бесчестно и безжалостно злодеи изрубили!
С какою вестью явимся мы к матери скорбящей?
Зачем завидовало ты красе сестры, о солнце,
И погубило девушку, что блеском всех затмила?»
255 Так и не смог никто из них сестру найти родную, —
Могилу сделали одну, зарыли всех убитых,
И со слезами горькими и со скорбящим сердцем,
К эмиру тотчас возвратясь, в отчаяньи сказали:
«Эмир! Сестру назад верни, а не вернешь — убей нас,
260 Ведь без нее никто из нас домой не возвратится,
И смерть нам легче вынести, чем вынести утрату».
Когда услышал то эмир и их печаль увидел,
Он братьев начал спрашивать: «Чьи дети вы? Откуда?
Какого рода отпрыски? В какой живете феме?»
265 «Мы в Анатолике живем, мы из ромеев знатных,